

Легкомысленная улыбка Сун Цзынина внезапно исчезла:

– Ты решил?

Мысленно вздохнув, Цянь Е решительно кивнул головой.

Услышав ответ друга, Сун Цзынин окончательно успокоился. Немного подумав, он бросил на Цянь Е нечитаемый взгляд и внезапно усмехнулся:

– А ты вырос, Цянь Е.

Казалось, что Цзынин уже всерьёз обдумывает их дальнейшие действия. Не дожидаясь ответа Цянь Е, он продолжил говорить:

– Твоя Е Тун – принцесса клана Монро, а значит находится на заметке у имперской разведки, включая её портрет. Большинство людей на континенте Вечной Ночи не могут получить доступа к этой информации, но сейчас ситуация изменилась. Здесь собралось слишком много влиятельных шишек Империи, поэтому она не может свободно появляться на людях.

Сделав короткую паузу, он указал веером на самого себя:

– Мне нужно три или четыре дня, чтобы обо всём договориться. Битва вокруг бездны только что закончилась и обеим сторонам понадобится какое-то время, прежде чем они снова начнут сражаться. Проще говоря, у меня появилось немного свободного времени. Я возьму пару выходных, чтобы сопроводить тебя в Чёрный Поток. Когда ты планируешь вернуться?

Цянь Е заметно колебался:

– Цзынин, просто расскажи мне о нужных людях. Этот вопрос слишком опасен, поэтому тебе не стоит участвовать в нём лично.

Цянь Е действительно хотел узнать метод, который позволит Е Тун свободно проживать на человеческих землях, но он не хотел втягивать в это самого Цзынина – в конце концов, он собирается совершить преступление.

Седьмой Сун усмехнулся:

– Серьёзно?! Ты всё ещё помнишь, что такое опасность?! – сделав короткую паузу, он продолжил: – Имперские законы очень строги, но они не осуждают людей, если те случайно познакомились с преступником. Будь уверен, если что-нибудь случится, я обязательно смогу выбраться.

Услышав эти слова, Цянь Е отказался от дальнейших возражений. Он слишком хорошо знал Сун Цзынина – выражение его лица и тон голоса буквально кричали о том, что он по-настоящему зол.

Заметив растерянное и даже немного болезненное выражение друга, Сун Цзынин восстановил своё спокойствие:

– Сперва ты должен пройти через встречу с Маршалом Боцянем и никто не сможет помочь тебе в этом вопросе. Если всё пройдет гладко, я буду ждать тебя в городе Чёрного Потока через пять дней.

Цянь Е медленно кивнул.

Сун Цзынин продолжил:

– Значит решено. Мне пора идти, надо подать заявление на отпуск. – Цзынин повернулся к выходу, но прежде чем шагнуть к двери, он всё-таки добавил. – Как бы то ни было, мы всё ещё братья. Если что-то случится, мы встретим это вместе.

С этими словами Цзынин толкнул дверь и вышел наружу.

Цянь Е довольно долго сидел в оцепенении, позволяя ночному мраку проникать в каждый угол неосвещённой комнаты. Звуки за окном наконец-то стихли, сменившись прерывистым шелестом ветра. Утопая во тьме, Цянь Е постепенно успокоился и вошёл в состояние медитации, необходимое для практики.

Он не стал контролировать весь процесс и позволил Главам Таинства и Света работать самостоятельно. Вскоре две главы сформировали своеобразный тандем. Только в этот момент Цянь Е обнаружил сокрытую в них глубину – обе главы могли очищать остаточную энергию из сущности пустотного колосса. Глава Таинства перерабатывает её в изначальную силу тьмы, а глава Света – в изначальную силу рассвета.

Что же до завтрашней встречи... Ему оставалось лишь довериться судьбе.

Проведя всю ночь в культивации, Цянь Е даже не заметил, как наступил рассвет. Несмотря на утреннее время, плотная завеса ночи и не думала покидать небеса континента, однако имперский лагерь уже наполнился характерным шумом солдат, поднявшихся на утреннюю тренировку.

Когда Цянь Е закончил умываться и вышел из своей комнаты, два солдата клана Чжао уже ждали его снаружи. Он последовал за ними к машине, которая сразу направились в командный лагерь Чжан Боцяня на вершине пологого холма.

Стоило машине пересечь ворота центрального лагеря, и Цянь Е моментально ощутил тяжесть, охватившую его тело. Над ним словно висел незримый занавес, отрезавший лагерь от внешнего мира. Цянь Е был искренне поражён, ведь этот домен был чем-то похож на Железный Занавес Небесного Демона. Пускай он не покрывает десятки тысяч километров, но его сдерживающие свойства определённо были лучше.

Цянь Е попытался высвободить своё восприятие и прощупать этот невидимый барьер, но обнаружил, что его попытка была моментально отражена – у него не было даже шанса оказать сопротивление. Словно запертая в клетке птица, его сознание не могло распространиться вокруг, что вызывало очень некомфортное ощущение. Давление на самого парня тоже продолжало усиливаться. К этому моменту, оно выросло из едва различимого дискомфорта до веса гигантского камня.

Цянь Е ошарашенно посмотрел на центральную палатку лагеря. Если все эти ощущения происходили от Чжан Боцяня, то могущество этого легендарного эксперта Империи действительно можно сравнить с глубиной и бездонностью океанов. Простое пребывание в его домене – сила которого ограничивалась изоляцией от внешнего мира и сканированием присутствующих – уже вызывало удушье.

В этот момент машина остановилась. Цянь Е снова последовал за сопровождающими и увидел перед собой дверь. Это место не только выглядело, но и ощущалось более мирным, чем остальная часть лагеря – охранники встречались довольно редко, а среди бродящих вокруг людей не было обычных солдат. Все офицеры спешили по своим делам и не останавливались,

чтобы празднично поболтать между собой.

Цянь Е огляделся вокруг и обнаружил, что солдаты, сопровождавшие его на машине, были в полном порядке. Они выглядели так спокойно, словно даже не чувствуют этого мощного давления.

Возглавлявший их группу офицер был полковником из штаба имперской армии. Заметив бледный цвет лица и крупные капли пота на лбу Цянь Е, он с беспокойством спросил:

– Юный господин Цянь Е, ваши раны ещё не зажили? Я провожу вас в лазарет сразу после вашей встречи с маршалом. Военные из штаба разместили здесь целую лабораторию, поэтому качество их медицинской помощи должно быть выше, чем у разных кланов.

Цянь Е махнул рукой и тихо ответил:

– Я в порядке, просто немного нервничаю. На самом деле, я впервые встречаюсь с Маршалом Боцянем.

– Ах, это естественно! Я служу в армии более десяти лет, но могу лишь изредка смотреть на маршала издалека. К сожалению, я просто недостоин личной встречи!

В этот момент лицо полковника было преисполнено искренней тоски. В их группе Цянь Е был единственным, кто сможет лично встретиться с Чжан Боцянем и все остальные невольно испытывали зависть.

Цянь Е улыбнулся, но не стал развивать эту тему.

Стоявшие за дверью охранники принадлежали к Нерушимому Легиону Чжан Боцяня. Передав Цянь Е на попечение охраны, полковнику придётся остаться снаружи, пока кто-то из внутреннего персонала проведёт его к месту назначения.

Цянь Е заметил, что два человека, которые повели его дальше, были Воителями. Как и следовало ожидать, их униформа была украшена узором парящих облаков, о которых он часто слышал, но никогда не видел. Эти эксперты были бойцами имперской гвардии, Громовой Кавалерией.

Чем дальше они заходили, тем тише становилось вокруг; им больше не попадались спешащие куда-то офицеры и другие охранники. Наконец, Цянь Е оказался перед большой палаткой, на которую молча указал один из бойцов Громовой Кавалерии.

Цянь Е глубоко вдохнул и вошёл внутрь через открытую правую дверь. Внутренний интерьер палатки выглядел довольно просторно.

Эта палатка представляла собой обширный купол и часто использовалась в качестве командного центра для корпусов имперской армии, поскольку в ней легко помещалось сорок-пятьдесят человек.

Прямо сейчас в центре палатки располагался рабочий стол, занятый единственным человеком, за спиной которого горела высокая лампа. В конце концов, на континенте Вечной Ночи освещение требовалось даже в девять часов утра. Внутри лампы горело свирепое изначальное пламя, озаряющее светом область вокруг стола и бросающее мерцающие тени на лицо человека.

Этот человек сидел за столом, но даже в таком положении внушительный контур его могучей фигуры был отчётливо виден.

Рассыпанные по плечам волосы выдавали его яростный и безудержный характер, который совершенно не подходил для военной службы, но отражённая на лице воинственная аура, дополненная слабым запахом крови, буквально кричала об обратном. Мужчина смотрел на золотой кубок в своей руке и о чём-то размышлял.

В этот момент, когда Цянь Е увидел этого человека, в его голове осталось только одно имя: Чжан Боцянь!

Даже не объявив о прибытии Цянь Е, стражи Громовой Кавалерии молча отошли назад и присоединились к своим молчаливым товарищам. Слегка вздрогнув, Цянь Е прошёл вперёд и остановился в десяти метрах от Чжан Боцяня.

Мужчина словно не заметил новоявленного гостя и продолжал без движения смотреть на чашу. Цянь Е мог лишь терпеливо стоять на месте.

Но чем дольше он стоял, тем сильнее росло навалившееся на него давление. В какой-то момент даже его изначальная сила стала вести себя вяло и подавленно. В этот момент он напоминал человека, который упал в воду, но не имеет сил бороться за жизнь. Всё что ему оставалось, это медленно погружаться в отчаянные объятия тёмной океанской бездны.

Цянь Е наконец-то пошевелился. Он бегло посмотрел на охранников Громовой Кавалерии, остановившихся в углу палатки, но все они уверенно стояли на месте, не демонстрируя даже малейших затруднений. А ведь к этому моменту самому Цянь Е было трудно даже дышать! Из-за чудовищного давления парню казалось, словно он вот-вот услышит, как скрипят и стонут его кости.

Неужели эксперты Громовой Кавалерии настолько сильны, что могут игнорировать даже давление от домена Принца Зелёного Солнца? Цянь Е прекрасно понимал, что это невозможно.

Его дыхание становилось всё тяжелее, а тело буквально взмокло от пота. В какой-то момент большая капля пота сорвалась с его лба и с лёгким стуком упала на землю.

Тишина в палатке была разрушена.

Чжан Боцянь наконец-то поднял глаза и бросил взгляд на Цянь Е.

– Они в порядке, потому что не могут почувствовать мой домен. Ты же, в свою очередь, смог не только его почувствовать, но даже продержался до этого момента. Это можно считать редким случаем.

Когда Чжан Боцянь начал говорить, давление на тело Цянь Е резко ослабло. Парень не смог сдержать облегчённого вздоха, ощущая себя вернувшейся в воду рыбой.

Когда Чжан Боцянь посмотрел на Цянь Е, его глаза наполнились необъяснимой силой и не демонстрировали даже малейших колебаний. Цянь Е чувствовал, что перед этими непостижимыми глазами просто невозможно сохранить свои секреты – словно всё его существо моментально стало прозрачным, а все тайны были раскрыты и рассортированы.

Цянь Е мог лишь твёрдо стоять на месте и ждать рокового суда.

Чжан Боцянь опустил руку с золотым кубком и глубоко задумался. Спустя несколько секунд он сказал:

– Ты действительно убил аватара Небесного Демона. Очень неплохой потенциал. Ко мне!

Рядом немедленно возник гвардеец Громовой Кавалерии и спокойно спросил:

– Каковы приказы маршала?

– Проверьте, какую награду он заслужил.

Гвардеец Громовой Кавалерии был весьма искушён в военных делах и немедленно ответил:

– За убийство аватара Небесного Демона в награду можно получить изготовленное на заказ огнестрельное оружие седьмого класса и набор соответствующих боеприпасов, оружие ближнего боя шестого класса, изготовленное оружейным мастером, либо комплект боевой брони шестого класса, произведённый в мастерской императорской семьи.

Список доступных наград оказался довольно длинным, но Цянь Е решил не выслушивать его до конца:

– Могу ли я сохранить этот военный вклад и использовать его в будущем?

Гвардеец Громовой Кавалерии был искренне удивлён:

– В этот раз империя предоставила поистине беспрецедентные награды, включая множество предметов высшего класса и даже кое-какое снаряжение, используемое Имперской Гвардией. Обычно о таких наградах можно только мечтать.

Цянь Е спокойно кивнул:

– Благодарю за ваши добрые намерения сэра, но я хотел бы сохранить свой вклад на будущее.

В этот момент Чжан Боцянь равнодушно сказал:

– Значит всё решено. Ты можешь идти.

Поскольку Чжан Боцянь сказал своё слово, гвардеец мог лишь отдать честь и вернуться за своё место, а ушедшего Цянь Е снова сопровождали охранники, которые привели его сюда.

Даже когда тяжёлая дверь и полковник снова оказались перед его глазами, Цянь Е так и не смог поверить в произошедшее. Он действительно просто ушёл оттуда? Цянь Е знал, что Чжан Боцянь раскрыл всего его секреты, но маршал позволил ему благополучно уйти и даже ничего не сказал.

Неужели это какой-то хитрый план? Цянь Е быстро отринул эту возмутительную мысль. Кем был Маршал Чжан Боцянь? Зачем ему устраивать такие жестокие шутки? Характер этого мужчины всегда был прямым и негибким. Он будет продвигать тех, кто ему нравится, и уничтожать тех, кого хочет убить. С чего ему делать исключение для Цянь Е?

Но что же тогда произошло? Чжан Боцянь явно обратил внимание на Цянь Е, иначе он просто не стал бы тратить время на личную встречу.

Довольно иронично, что после встречи с маршалом сомнения Цянь Е стали даже сильнее, чем

перед ней. В какой-то момент он даже усомнился в абсолютной проницательности Чжан Боцяня. Но помимо этого, в его сердце появился ещё один узелок – он так и не смог встретиться с этим человеком и не знал, чувствует ли он сейчас облегчение или разочарование.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/696244>